

ХЛЕБНОЕ МЕСТО

После выпуска один из векселей оказался на балансе ТД «Гулливвер», а за второй вексель ТД уже начал проплачивать деньги. Дальше второй вексель пришел бы на ТД «Гулливвер», а он бы их предъявил предприятию, которое в счет их погашения передало бы все свои активы. Акционеры и кредиторы остались бы ни с чем.

Но арбитражный суд успел ввести процедуру временного наблюдения до момента предъявления векселей. Перед собранием кредиторов тогдашний гендиректор Коропец принимает векселя к погашению и просит их включить в реестр кредиторов. Однако мы отказали, потому что эти требования не были подтверждены документально. Нам предлагалось фактически увеличить кредиторскую задолженность предприятия на 30 млн. рублей – с 68 до 98, а взамен мы приобрели бы обязательство «СБС-Агро», цена которым рубль-копейка. Эта дебиторка была бы просто не востребована. Если бы дополнительные обязательства были приняты к погашению, то они попали бы в разряд текущих платежей, что полностью могло парализовать работу предприятия. После решения суда в пользу завода векселя были переданы нам в добровольном порядке.

Мы также получили от АРКО официальный ответ, согласно которому опровергается мнение, что хлебозавод № 2 когда-то являлся кредитором банка «СБС-Агро».

— Как складывалось сотрудничество ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» с ОАО «Русьхлеб», который купил 60 процентов акций предприятия?

— Прошлый год мы достаточно тесно работали с ОАО «Русьхлеб». На первом этапе нам была оказана большая помощь. Мы смогли наладить сбытовую политику. У нас здесь были большие проблемы — после введения процедуры внешнего управления сотрудниками ТД «Гулливвер» изъяли всю базу данных наших клиентов из центрального компьютера.

С Александром Зайченко нашли точки соприкосновения. Мы с ним абсолютно не конкуренты, практически не пересекаемся ни в одном виде продукции. Ассортимент предприятий взаимно дополнялся. Поэтому у него и был интерес к нашему заводу. Конечной целью сотрудничества было вывести ЗАО «Ярославский хлебозавод №2» на мировое соглашение. На собрании трудового коллектива была озвучена совместная программа вывода предприятия из кризиса. ОАО «Русьхлеб» вошло в число акционеров хлебозавода.

— Почему постоянно увеличивалась цена долгов завода банку «СБС-Агро»?

— Рост цены долгов объясняется просто. На момент введения на предприятии внешнего управления оно было убыточно, почти полностью отсутствовали оборотные средства, велось более десятка судебных процессов, скандал вокруг векселей, поэтому наше предприятие имело низкую инвестиционную привлекательность. После проведения финансово-оздоровительных мероприятий цена его как бизнеса постоянно росла, стало больше желающих участвовать в его дальнейшей судьбе. Задача внешнего управления и состоит в том, чтобы восстановить платежеспособность завода.

К сожалению, вокруг предприятий, попавших в сложное финансовое положение, крутятся очень много «смышленных» бизнесменов, которые хотят за копейки приобрести активы предприятия, а затем на их перепродаже сделать бизнес. Я с осторожностью отношусь к таким людям, они не смогут решить судьбу предприятия, их не интересует судьба коллектива.

В настоящее время рассматривается несколько предложений инвесторов, которые видят будущее завода не в перепродаже, а в дальнейшем развитии этого бизнеса через смену неэффективного собственника на более эффективного.

ЗАО «Ярославский хлебозавод №2» по технической ос-

нащенности занимает одно из лидирующих положений среди пищевых предприятий города. По кондитерному цеху у нас, наверное, самая передовая технология — мы перешли от крахмальных на силиконовые формы. А такого оборудования, как вафельная линия, вообще

Бывший генеральный директор ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» Николай НЕДОБОЙ: «Меня незаконно уволили с работы»

— Николай Ефимович, почему был переоформлен рублевый кредит в валютный?

— Меня убедили в этом, а руководство «СБС-Агро» нас заставило перевести рублевый кредит в валютный. Мы брали 3,5 млн. рублей под 120 процентов годовых на пополнение оборотных средств. Перед самым дефолтом нам заявили, что банк повышает процентную ставку, которая может вырасти и до 600 процентов. Меня убедила в необходимости переоформления тогдашний главный бухгалтер завода, юрист по образованию Марина Кострова.

Когда доллар подскочил в несколько раз, я подал иск в арбитражный суд о признании этой сделки ничтожной. Рублевый кредит мы могли вернуть буквально за несколько месяцев хорошей работы. Но я был заключен под стражу. Думаю, что процесс в арбитражном суде послужил основной причиной моего задержания.

— К вам и вашим заместителям предъявлен иск о компенсации ущерба, нанесенного заводу, на 2,9 млн. рублей...

— В решении суда по уголовному делу сказано, что «по предварительному сговору группа лиц, генеральный директор Недобой и главный бухгалтер Кострова, совершили растрату денежных средств, оформив их как лицензионные выплаты лицам, способствующим созданию изобретений по лицензионным договорам в

Бывший генеральный директор ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» Александр КОРОПЕЦ: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж»

— Александр Иванович, внешний управляющий предъявляет большие претензии к прежнему руководству завода, в том числе и к вам. Как вы можете их прокомментировать?

— За полтора года внешнего управления Антона Векшина на заводе сменился собственник и поменялись первоначальные кредиторы. Я считаю, что вместо финансового оздоровления идет поиск виновных.

— Почему деньги за промышленную базу поступили не на завод, а в ТД «Гулливвер» и, как утверждает Антон Векшин, до сих пор не возвращены предприятию?

— Если бы деньги за промышленную базу поступили на расчетный счет завода, то они бы тут же пошли на погашение старых долгов. А предприятию были необходимы оборотные средства. Все деньги, которые были перечислены за покупку базы в ТД «Гулливвер», пошли на закупку муки, сахара, жира и т. д. Достаточно посмотреть накладные на получение сырья заводом — не из воздуха же сваливалось 60 тонн муки в неделю! Если торговый дом должен заводу 4 млн. рублей, то надо требовать через арбитражный суд возврата этих денег.

— Антон Векшин назвал сделку с выпуском векселей, покупкой долгов «СБС-Агро» и организаци-

нет ни у кого в Ярославской области.

По итогам 2001 года предприятие получило прибыль от производственной деятельности 1 млн. 50 тысяч рублей. Мы смогли за год полностью восстановить текущую платежеспособность.

период с 1995 по 1998 год в размере 2914500 рублей». Это сумма, которую мы выплатили работникам одной фирмы. Мы заплатили за патент 15 процентов от выплачиваемого вознаграждения. У нас фактически была большая налоговая льгота, которая давала нам возможность развиваться. Все было законно, но сделали так, чтобы подвести это под незаконное действие. По этой схеме в Ярославле работали и пищевые предприятия, и строительные организации. К ним претензий не предъявляли.

Иск ко мне по компенсации ущерба в 2,914 млн. рублей подан в суд. Но 8 августа будет заседать Красноперекосский суд по моему иску о восстановлении на работе в связи с незаконным увольнением. Они могли освободить от должности, но не уволить. Я требую восстановления на работе выплаты компенсации в размере 1,2 млн. рублей и возмещения морального ущерба в 4 млн. рублей.

— ОАО «Русьхлеб» является конкурентом ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2»?

— Да, мы были давними конкурентами. Наш завод к 1998 году купил хорошую промышленную базу, договорились об установке мельницы. Но возбудили уголовное дело, а экспертная комиссия, на основании заключения которой судом был вынесен обвинительный приговор, во многом состояла из работников ОАО «Русьхлеб».

— Да, мы были давними конкурентами. Наш завод к 1998 году купил хорошую промышленную базу, договорились об установке мельницы. Но возбудили уголовное дело, а экспертная комиссия, на основании заключения которой судом был вынесен обвинительный приговор, во многом состояла из работников ОАО «Русьхлеб».

ей взаимозачета аферой с целью вывода активов предприятия?

— АРКО после оформления сделки с векселями прислало нам официальную бумагу о том, что «СБС-Агро» должен нам 22 млн. рублей. Они это признали — в чем же здесь афера? Это было в 2000 году. Да, потом эту сделку отменил суд и все вернулось назад — завод остался должен банку. Но это было уже в 2001 году.

Это обычная хозяйственная сделка — покупка и продажа долгов.

Говорится, что якобы кто-то хотел с помощью предъявления векселей вывести активы завода. Это фантазии. Имущество предприятия уже давно было описано и арестовано. Завод второй год работал на «отрицательных активах», расчетный счет был закрыт картотеккой, как можно было вывести активы, какие?

В 2001 году завод поменял основного кредитора — вместо ярославского филиала банка «СБС-Агро» им стало ОАО «АРКО». Объемы производства на предприятии остались на прежнем уровне. За время внешнего управления на заводе сменилось несколько главных бухгалтеров, ушли главные инженер, главный механик, технолог. Видимо, на то есть серьезные причины, потому что это очень ценные кадры.

Публикация «Кому нужен старый конь?» в полосе «Экономика» (см. номер за 25 июля) о судьбе ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» и возможном введении на этом предприятии конкурсного производства вызвала ответную реакцию у заинтересованных сторон. Свое мнение о причинах того, почему это предприятие — одно из ведущих пищевой промышленности Ярославля — попало в процедуру банкротства, и о сегодняшнем положении завода на страницах нашей газеты решили высказать сразу несколько руководителей. Мы предоставляем сегодня слово внешнему управляющему на хлебозаводе № 2 Антону Векшину и двум бывшим генеральным директорам — Николаю Недобой и Александру Коропцу.

Внешний управляющий ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» Антон ВЕКШИН: «Задача внешнего управления — поднять цену предприятия»

— Антон Станиславович, почему в отношении ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» было принято решение о введении процедуры банкротства?

— Когда на предприятии была введена процедура наблюдения, наша команда уже проработала вопрос, сможет ли самостоятельно завод выйти из сложившегося положения. Бывший менеджмент предприятия обещал в 2000 году улучшить ситуацию на предприятии. В августе проводилась повторная коллегия Федеральной службы финансового оздоровления (ФСФО), на которой выяснилось, что положение дел на заводе ухудшилось. Государство было одним из основных кредиторов (общий долг — 25 млн. рублей). Было рекомендовано рассмотреть вопрос о введении процедуры наблюдения. Вторым крупным кредитором был банк «СБС-Агро».

Перед нами стояла очень сложная задача — у предприятия пассивы превышали активы более чем в полтора раза (активы — 40, долги — 68 млн. рублей). Как правило, в таких случаях должно вводиться прямое конкурсное производство. Наши специалисты провели анализ работы предприятия и сделали неутешительные выводы: высший менеджмент занимается не реанимированием предприятия, а предпринимает попытки по выводу активов. Однако после финансового анализа я решил ходатайствовать перед собранием кредиторов о преждевременности открытия конкурсного производства. Предприятие могло нормально работать, рассчитываться по текущим платежам, вовремя выдавать зарплату, получать прибыль, а в случае привлечения инвестиций выйти на мировое соглашение.

На момент введения процедуры внешнего управления все финансовые, товарные и сырьевые потоки проходили через ТД «Гулливвер». Вся реализация продукции хлебозавода и закупка сырья осуществлялись там.

— Почему это было сделано?

— Изначально, когда создавалась эта «дочка», ее 100-процентным учредителем было ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2». Но на его счета уже был наложен арест, и торговый дом был нужен для свободного прохождения финансовых потоков.

Дальше начинается почти детективная история. 87,5 процента долей в уставном капитале ТД «Гулливвер» были переоформлены на физических лиц — членов совета директоров, генерального директора завода и директора ТД, которые сами и приняли это решение. На счетах ТД оседали достаточные финансовые средства.

Крупная промышленная база — склады, подъездные пути — была реализована ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез». Эти деньги поступили в ТД «Гулливвер» по решению руководителя хлебозавода и не были возвращены предприятию. У нас это судеб-

ное дело рассматривается полтора года, суд выносит третье решение в пользу завода.

Когда была введена процедура наблюдения, я подал в арбитражный суд заявление об ограничении полномочий собственника и руководителя предприятия в связи с тем, что были выявлены злоупотребления, которые наносили ущерб заводу. Территориальный орган ФСФО по Ярославской области выявил в действиях бывшего руководства ЗАО «Ярославский хлебозавод № 2» признаки преднамеренного банкротства, материалы направлены в прокуратуру.

— Почему рублевый кредит, который взяло предприятие у «СБС-Агро», был переоформлен в валютный перед самым обвалом рубля?

— У предприятия есть два кредитных договора с «СБС-Агро»: на пополнение оборотных средств и на приобретение вафельной линии. В 1998 году перед кризисом резко подскочила ставка рефинансирования Центробанка РФ — до 150 процентов годовых. Все кредитные договоры в связи с этим обстоятельством у «СБС-Агро» подлежали переоформлению — в них должна была также увеличиться процентная ставка. Поэтому руководство предприятия само пошло на переоформление кредита из рублевого в валютный, поскольку кредит в валюте, даже под 36 процентов годовых, был более выгоден, чем в рублях под 153 процента. Это переоформление затронуло многих клиентов банка. Никого не заставляли. Руководство завода пыталось обжаловать в суде дефолт как форс-мажорные обстоятельства, но арбитражная практика показала, что суды относят курсовую разницу на счет должников.

— Почему вы и прокуратура области были против сделки по зачету долгов завода банку «СБС-Агро» на долги банка, которые предприятие купило у посредников за векселя?

— Реальная подоплека в истории с векселями была в том, чтобы ввести на предприятие еще одного кредитора с этими требованиями, поскольку векселя были абсолютно «бумажными» и не подтверждались никакими обязательствами.

Векселя выпускались, чтобы купить долги банка и провезти зачет взаимных обязательств предприятия и банка, который с августа 1999 года находился под управлением временной администрации, а договор подписывался в сентябре. Зачет был невозможен, так как обязательства банка, возникшие до введения временной администрации, не могли быть зачтены вперед текущих обязательств банка. Генеральный директор агентства по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) Турбанов тогда заявил, что ориентировочно стоимость долговых обязательств «СБС-Агро» перед кредиторами пятой очереди равняется копейка к рублю.

То есть здесь просто рисовалась очень красивая афера.